

АНДРОСОВА А. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АНДРОСОВА Анна Николаевна, родилась в 1895. С осени 1906 по май 1914 — училась в Смольном институте, затем выехала в Курскую губернию, работала учительницей-гувернанткой. В январе 1915 — вышла замуж за Антония Георгиевича Андросова, земского врача, в семье — трое детей: Георгий, Константин и Екатерина. Жили в деревне, затем — в маленьком провинциальном городке, в 1927 — переехали в Белгород. С 1933 — вдова, вернулась в Ленинград, работала в учреждении.

АНДРОСОВ Георгий Антонович, родился в 1915 (отец Андросов Антоний Георгиевич, дворянин; мать Андросова Анна Николаевна). Окончил школу, студент техникума.

АНДРОСОВ Константин Антонович, родился в 1916 (отец Андросов Антоний Георгиевич, дворянин; мать Андросова Анна Николаевна). Окончил школу, студент техникума.

АНДРОСОВА Екатерина Антоновна, родилась в 1917 (отец Андросов Антоний Георгиевич, дворянин; мать Андросова Анна Николаевна). Окончила школу, с 1933 — студентка Энерготехнического техникума в Ленинграде.

14 марта 1935 — Анна Николаевна Андросова была выслана с детьми в село Боровское Тургайского района Актыубинской области.

В августе 1935 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<4 августа 1935>

«Помощь политзаключенным
тов<арищу> Пешковой

гр<аждан>ки Андросовой
Анны Никол<аевны>

Заявление

Глубокоуважаемая товарищ Пешкова, прилагая при сем копию посылаемого мною заявления в особую инспекцию НКВД, очень прошу Вас не отказать проследить за движением моего заявления и о результатах сообщить мне по адресу: Каз<ахская> АССР, п<очтовое> о<тделение> Боровское, Мендыгаринского р<айо>на, Актыубинской области. До востребования Анне Николаевне Андросовой.

Я думаю, что Вы, как женщина и мать, поймете мое тяжелое положение и облегчите участь мою и детей. Оставшись 2 года тому назад вдовой с 3-мя недоученными детьми, я билась, не щадя своего слабого здоровья. Просиживала напролет ночи над сверхурочными работами, чтобы как-нибудь помочь детям закончить учебу. В данный же момент я лишена и этой возможности, т<а>к к<а>к иметь какую-либо работу в этом маленьком селе крайне трудно (я сейчас работаю с окладом 75 р<ублей> в м<еся>ц), а дети не имеют работы совсем.

Очень прошу Вас, не откажите мне помочь.

Копию заявления в особую комиссию НКВД прилагаю на обороте.

Уважающая Вас А. Андросова»¹.

«Копия

В ОСОБУЮ ИНСПЕКЦИЮ НКВД

гр<аждан>ки Андросовой
Анны Николаевны

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1318. С. 85. Автограф.

Заявление

14-го марта 1935 г<ода> я и трое моих детей: Георгий, родившийся в 1915 году, Константин — в 1916 г<оду> и Екатерина — в 1917 г<оду>, были выселены из Ленинграда в Тургай. В пути место назначения было переименовано на село Боровское.

Не имея за собой и детьми никакой вины, для более полного освещения обстоятельств моей жизни, сообщаю следующее:

Лично я родилась в семье военного. Последний чин моего отца был генерал-майор, причем с 1907 или 1908 г<ода> он был в отставке. Умер в 1920 году от тифа.

Родилась я в 1895 году. Когда мне было 10 лет (в 1905 г<оду>), моя мать разошлась с отцом и увезла меня и 3-х младших детей с собой в Ленинград. Не имея средств содержать нас всех, оставшись без мужа, она отдала меня осенью 1906 г<ода> учиться в Смольный институт, где я пробыла до 8-го мая 1914 года. Находясь в тяжелых семейных условиях, я 15-го мая 1914 г<ода> выехала в Курскую губ<ернию> на место учительницы-гувернантки, где проработала до января 1915 года, когда вышла замуж. Таким образом, никакой связи с отцом я не имела с 10-летнего возраста и даже не была на его иждивении (сейчас мне 40 лет). Со всеми остальными членами своей семьи я рассталась в 1915 году, с момента замужества.

Вместе с мужем и детьми прожила 12 лет в деревне и 7 лет в маленьком провинциальном городке и только после смерти мужа, когда уже все мои дети учились в Ленинграде, вернулась туда.

В Ленинграде я работала и считалась хорошей работницей. Предполагаю, что выслана я за то, что у меня имеются родственники за границей, но подтверждаю, что никакой связи с ними не имела и не имею с 1915 года. Никакой переписки никогда не вела и даже не интересовалась их адресами.

Нахожу поэтому, что и это не может быть мне поставлено в вину.

В своем происхождении я невиновна, а находясь на работе, я всегда честно служила Советской власти.

За весь мой рабочий стаж, с 1926 года, за мной никогда не числилось даже ни одного опоздания, а не только прогула.

Вот все, что я могу сообщить о себе.

Теперь о муже:

Он был врач; по происхождению — сын мелкого жел<езно>-дор<ожного> служащего. Имя моего мужа: Антоний Георгиевич Андросов.

Окончив Харьковский университет в 1911 году, желая служить народу, он отказался от предлагавшегося ему выгодного места в Харьковской клинике и отправился работать земским врачом в деревню.

Проработав в деревне до 1927 года, он для дальнейшего обучения детей перебрался в г<ород> Белгород, где и умер осенью 1933 г<ода>, заразившись при исполнении служебных обязанностей брюшным тифом.

В течение всей своей врачебной работы (22 года), мой муж пользовался глубоким уважением, как народа, так и общественных организаций.

Сам вел большую общественную работу, никогда ни от чего не отказываясь: бесплатно читал лекции на курсах медсестер, состоял членом правления Союза МСТ и одно время был председат<елем> Союза МСТ. Занимал должность Председателя Научной Ассоциации врачей г<орода> Белгорода.

На основании вышеизложенного нахожу, что дети мои по ошибке были отправлены из Ленинграда и лишены возможности закончить образование.

Убедительно прошу Вас рассмотреть мое дело и разрешить нам вернуться, чтобы дети довели до конца учебу.

Имея такого отца, каким был мой покойный муж, они хотят так же, как и он, честно и беззаветно трудиться, принимая активное участие в строительстве социализма, и бороться за мощь и рост Советской власти, которая их воспитала, и помимо которой они никогда никакой не знали и не хотят знать.

Необходимые документы о работе моего мужа будут приложены его братом и вписаны его рукой, так как, выезжая срочно, я не успела их захватить с собой. Свои же прилагаю.

А. Андросова.

Данные о прохождении службы (Из копии труд<ового> списка <...>)².

В сентябре 1936 — М. Л. Винавер, заместитель Е. П. Пешковой, сообщил Екатерине Антониевне, дочери Анны Николаевны Андросовой, о решении властей.

<1 сентября 1936>

«АНДРОСОВОЙ Екат<ерине> Ант<ониевне>

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, постановлением О<собого> с<овещания> от 27/III-36 г<ода> прежнее постановление в отношении Вас оставлено в силе.

Присланные Вами копии справок при сем возвращаем.

Винавер»³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1318. С 85-86. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1509. С. 171. Машинопись..